

ДВУХКАНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Многие ученые, работавшие в рамках системного подхода, доказали эффективность применения этого метода для изучения социальных процессов. Несмотря на очевидные успехи ученых, использовавших этот подход, особую трудность (как и для всех социологических теорий) представляет исследование динамики социальной системы. Например, в теории Г. Спенсера трудно обнаружить факторы, ограничивающие процесс эволюции (дифференциации) социальной системы, а в системе Т. Парсонса нелегко увидеть причины для каких бы то ни было изменений.

А между тем история социальных отношений демонстрирует неравномерность социогенеза. Вслед за бурным развитием общества может наступить стабильный период, не отмеченный никакими особыми социальными изменениями, который в свою очередь может смениться временем активных социальных преобразований, которые могут носить как прогрессивный, так и регрессивный характер. Несомненно, все эти процессы происходят в результате взаимодействия социальной системы со средой, для чего система должна располагать механизмами, обеспечивающими это взаимодействие и запускающими соответствующие процессы.

Эволюционные механизмы социальных преобразований изложены в моей книге [1], задача данной статьи кратко описать структуру личностной и социальной системы на основе биологической природы человека и его психологических особенностей, эволюционные принципы их формирования и определить, как происходит принятие решений системой и каким образом внешние изменения приводят к изменениям структуры системы.

Принятие решений системой во многом зависит от способов получения и использования информации, что обеспечивается структурой системы. В том случае, если структура системы обеспечивает получение и использование информации, позволяющее принимать решения, адекватные обстановке, это способствует благополучным, гармоничным взаимоотношениям системы с окружающей средой, если же эти взаимоотношения нарушены, например, вследствие изменения окружающей среды, структура системы должна преобразоваться и изменить информационное обеспечение принятия решений.

Общественная система состоит из отдельных личностей, которые также можно рассматривать как системы, имеющие свою структуру и свои личные способы получения и использования информации. Поскольку принятие решений всей социальной системой в целом не тождественно таковым ее отдельных элемен-

Осипова Лариса Витальевна — внештатный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники, соискатель факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

тов, но все же является результатом принятия решений этими элементами, и поскольку у системы нет никаких других способов получения и использования информации, логично, на мой взгляд, начать исследование именно с изучения личностных систем.

Есть множество моделей, используемых исследователями, работающими в рамках системного подхода. Предлагаю свою модель, основанную на представлении о человеке, в первую очередь как биологическом объекте. В этом случае центром системы является **генотип**, который и формирует под воздействием среды **все признаки** организма, в том числе психологические и поведенческие особенности личности, адаптивные способности, социальное поведение и т.д.

Если представить структуру личности как систему в оболочечной интерпретации, то личность человека можно описать как систему, состоящую из ядра, центральной части и поверхностной оболочки, окруженной средой. Генотип можно считать ядром, которое окружено сначала наиболее необходимыми для выживания универсальными поведенческими особенностями, далее личностными качествами человека. Внешнюю оболочку, находящуюся в непосредственном контакте с окружающей средой можно назвать культурной. Она адаптирует индивидуума к жизни в конкретных условиях среды [2].

Генотип формируется в момент оплодотворения и с ним человеку суждено жить всю свою жизнь, причем каждая клетка его организма имеет совершенно одинаковую наследственную информацию, и никакие внешние воздействия не могут ее изменить (дифференциация тканей происходит путем блокировки части наследственной информации). Но степень генетического контроля над различными признаками, как физическими, так и психическими, различна. Например, человек, не обладающий предрасположенностью к атлетическому телосложению, может специальными упражнениями нарастить мышечную массу. Аполлон Бельведерский может быть и не получится, но значительная коррекция вполне достижима, однако цвет глаз не удастся изменить никакой специальной тренировкой.

Многие поведенческие реакции, обеспечивающие физическое выживание человека (как и других животных), закодированы очень жестко и имеют незначительную внутривидовую вариабильность. Эти реакции принято называть инстинктивными, они возникают первыми, исчезают, обычно, последними, и присутствуют даже в случае крайне тяжелых генетических патологий.

Вокруг этого универсального центра выстраиваются и другие поведенческие признаки. Начинается этот процесс сразу после рождения (а возможно и раньше) и на ранних стадиях формируются на основе генотипа наиболее близкие к центру, а следовательно, наиболее фундаментальные основы личности, которые в дальнейшем наименее подвержены изменениям, но чем дальше они находятся от центра, тем больше, в целом, имеют индивидуальных различий, и больше подвержены коррекции окружающей среды.

Вероятно, этот порядок формирования личности отражает направленность и последовательность эволюционного процесса поведения вида *Homo sapiens*. Наиболее важные, универсальные для любых условий существования поведенческие реакции сформировались под действием отбора у очень далеких предков нашего вида. В дальнейшем те поведенческие реакции, которые давали преимущество в выживании на протяжении множества поколений, закрепля-

лись генетически, но огромное разнообразие условий существования нашего вида, в которых один и тот же признак может иметь различную адаптивную ценность, приводило к тому, что он закреплялся только у части индивидуумов или кодировался не жестко, т.е. кодировался не сам признак, а предрасположенность к определенным действиям, причем чем менее универсален признак, тем больше его проявление зависит от внешних факторов, что создает большие возможности для адаптации к различным условиям среды.

Взаимодействие системы с окружающей средой может происходить с использованием двух каналов получения информации — канала первого рода, передающего информацию «из прошлого», и второго рода — «из настоящего». «В случае стационарности среды система, получив однажды информацию о среде и выработав соответствующее решение, занимает стационарное равновесное положение относительно среды» [3, с. 171].

Наличие нестационарных элементов среды приводит к необходимости использовать информацию «из настоящего» о состоянии и изменении этих элементов.

Процесс формирования личностной системы и ее взаимодействие со средой можно проследить, используя теорию Э. Берна о тройственной структуре личности: Взрослый, Родитель, Ребенок. Согласно этой теории, первым в процессе онтогенеза появляется «Я» Ребенка, потом «Я» Родителя и последним «Я» Взрослого. Ребенок также имеет тройственную структуру: Естественный Ребенок, Приспособившейся Ребенок, Маленький Профессор [4]. Э. Берн описывает поведенческие особенности всех сторон личности и их влияние на психологию индивидуума в целом.

Выделенные Берном различные структурные компоненты личности можно считать элементами личностной системы. Проследим в рамках предложенной модели процесс формирования отдельных компонентов структуры и их информационное обеспечение.

Новорожденный младенец не имеет сформированной личностной системы. Отличить поведение одного новорожденного от другого можно только имея достаточно богатое воображение. Новорожденный имеет только генетическую программу, которая ожидает своей реализации. Однако у него уже существуют самые простые, но чрезвычайно важные генетически закодированные поведенческие реакции, такие как пищевой рефлекс, т.е. система новорожденного младенца состоит из ядра и имеет только очень небольшую, ближайшую к ядру оболочку.

Очевидно, что генотип несет в себе фундаментальную информацию о состоянии среды, в которой обитали все предыдущие поколения, т.е. информацию «из прошлого», которая настолько важна для выживания, что потребовалось безусловное ее закрепление. Но кроме универсальной информации, генотип также определяет индивидуальные особенности организма, которые менее обязательны, чем, например, пищевой рефлекс или инстинкт самосохранения, но очень важны для формирования личности и ее адаптации к условиям среды.

Очень скоро у ребенка начинают появляться индивидуальные особенности, касающиеся также самых простых физиологических проявлений: «хорошо спит — плохо спит, хорошо ест — плохо ест, более подвижен — менее подвижен» и

т.д. То есть начинает реализовываться личная генетическая программа, причем повлиять на этот процесс может только очень жесткое воздействие.

Очевидно, что новорожденный младенец обладает единственным состоянием «Я» Естественного Ребенка, но в дальнейшем он начинает усваивать некоторые правила, продиктованные средой, т.е. адаптируется к окружающей обстановке, например, приучается есть в определенное время, но только в том случае, если условия среды стационарны. Например, ребенок никогда не научится есть по расписанию, если один день его кормить по расписанию, а неделю как попало. Этот процесс соответствует формированию состояния Приспособившегося Ребенка, которое, вероятно, является прототипом Родительского поведения, обращенного к себе.

Можно утверждать, что на этом этапе начинает появляться, пока еще очень небольшая, приспособительная оболочка, прототип будущей культурной оболочки в личностной системе, призванная адаптировать ребенка к требованиям конкретной среды, что проявляется в поведении из состояния «Я» Приспособившегося Ребенка. Причем в норме, в том случае если среда предъявляет одинаковые условия, каждый ребенок осваивает одни и те же культурные навыки (других просто нет), но один ребенок обучается этому быстрее, другой, возможно, с некоторой задержкой, или одни навыки усваиваются быстрее, другие медленнее, что зависит от генетически заложенных способностей к адаптации.

Если самые простые адаптивные навыки накапливает и использует Приспособившийся Ребенок, то более сложные культурные традиции осваивает Родитель. Внутренний Родитель — это закрепленные в поведении культурные установки, правила, предубеждения, обращенные как на себя, так и на окружающих членов общества. Внутренний Родитель — это культурная оболочка системы, использующая информацию «из прошлого», но не генетическую, а накопленную поколениями, обитавшими в конкретной среде, и игнорирующая нестационарность некоторых элементов среды, если таковые имеются.

Формирование культурной оболочки — это получение информации по каналу второго рода «из настоящего», но в дальнейшем происходит ее накопление и закрепление для использования по каналу первого рода «из прошлого». Можно сказать, что формирование культурной оболочки — это создание личной базы данных системы о стационарных элементах конкретной окружающей среды, в которой суждено жить индивидууму.

Таким образом, в процессе формирования личностной системы и ее адаптации к условиям среды наблюдаются два процесса:

- 1) реализация индивидуальной генетической программы, зависящая не от особенностей окружающей среды, а только от наличия или отсутствия возможностей для реализации программы;

- 2) формирование культурной оболочки соответственно особенностям окружающей среды, зависящее не от индивидуальных особенностей генетической программы человека, а только от наличия или отсутствия генетических возможностей адаптации.

Эти два процесса протекают одновременно, но никогда не могут достигнуть оптимума. Невозможно себе представить настолько идеальную среду, которая позволила бы реализовать полностью всю генетическую программу индивидуу-

ма, также как невозможно иметь идеальную степень адаптации к окружающей среде.

Принципиальное различие этих процессов обусловлено разными способами управления, которые для биологических систем «можно разделить на два типа, в зависимости от того, возникает ли регулирующее воздействие внутри самой управляющей системы или же оно вырабатывается каким-то специальным механизмом, обособленным от элемента, которым он управляет, но при этом действующим на этот элемент» [5, с. 13].

Два указанные выше процесса демонстрируют использование системой только канала первого рода «из прошлого», но в первом случае — это внутренний (эндогенный) тип управления, а во втором — внешний (экзогенный). Внутренний Родитель и Приспособившийся Ребенок отличаются тем, что Ребенок использует главным образом генетическую информацию, т.е. действует согласно своим внутренним потребностям и возможностям, а Родитель — информацию, накопленную в процессе жизни (жизненную мудрость). Приспособившийся Ребенок (так же как Ребенок в других состояниях) использует генетическую способность к адаптации. Он действует соответствующим образом потому, что смирился с обстоятельствами, поскольку таким образом удобнее поддерживать гармонию с окружающим миром, «что толку орать, если все равно накормят не раньше, чем через час», причем относительно легко приспосабливается к изменившимся обстоятельствам.

Приспособившегося Ребенка следует считать переходным состоянием, он уже накапливает внешнюю информацию о стационарном состоянии среды, но использует при этом только внутренний тип управления. Родитель же действует по убеждениям, сформировавшимся под влиянием внешней среды, что именно так и следует действовать ему самому и всем окружающим, для чего используется внешний тип управления. При этом значительно уменьшается использование в поведении генетической информации. И даже самые фундаментальные поведенческие генетические особенности могут быть заблокированы. Например, закрепленная в дворянской культуре традиция стреляться в случае отсутствия возможности выплатить карточный долг полностью заблокировала инстинкт самосохранения.

Как состояние «Я» Родителя, так и «Я» Ребенка — это получение информации «из прошлого», что зачастую приводит личность к внутренним конфликтам, так как для ответа на поступившую по каналу первого рода информацию возможно использование двух разных типов управления, т.е. могут быть предложены разные, порой противоположные поведенческие модели. Проще говоря, это конфликт между «хочу» и «надо». Например: «Куплю пирожное!» — формулирует свои намерения внутренний Ребенок; «Нет, это вредно для здоровья!» — предупреждает внутренний Родитель. «За такую оплату труда набью морду шефу!» — сообщает Ребенок; «В результате лишишься и такой оплаты, а возможно и свободы!» — констатирует Родитель и т.д. и т.п.

Для разрешения этих конфликтов необходим арбитр, который мог бы объективно оценить состояние среды и принять решение о том, каким типом управления следует воспользоваться. Кроме того, в случае наличия нестационарных элементов среды, необходимо учитывать и их состояние. В случае повышения (или изначально высокого) динамизма среды, т.е. если часть элементов среды

перестает быть стационарными, возможны следующие варианты поведения системы:

- игнорирование нестационарности элементов среды,
- принятие системой решения о приведении элементов среды в стационарное состояние,
- получение информации об элементах среды.

В последнем случае возникает необходимость в использовании канала второго рода, причем возникает потребность не только в получении оперативной информации, но и в ее обработке и реакции системы на полученную информацию, т.е. возникает потребность в адекватном механизме реагирования. Этим механизмом является способность принимать решения, которая имеется у всех состояний, но Ребенок при этом использует внутренний тип управления и, в основном, генетическую информацию, Родитель — внешний и накопленную информацию по стационарным элементам окружающей среды, но для принятия решений по нестационарным элементам необходимо располагать максимальным количеством информации. Эти задачи решает состояние «Я» Взрослого, которое представляет взаимодействие системы с окружающей средой в случае использования канала второго рода — оперативной информации «из настоящего».

Но так же, как прототипом Родительского поведения является Приспособившийся Ребенок, так и для Взрослого состояния существует переходная форма. Маленький Профессор — это зарождающийся в Ребенке Взрослый, он пытается действовать на основе оперативной информации второго рода «из настоящего», принимая самостоятельные решения, но при этом он использует (как и любое другое состояние Ребенка) только внутренний тип управления.

У Ребенка необходимость использования внутреннего управления возникает вследствие недостатка знания и опыта, т.е. информации из канала первого рода, о стационарном состоянии элементов окружающей его среды. Иными словами, он не обладает достаточной информацией для использования внешнего управления, что не позволяет ему с достаточной точностью прогнозировать результат, который зачастую оказывается весьма далек от первоначальных намерений. Взрослый человек, действуя из состояния «Я» Маленького Профессора может или не располагать достаточными знаниями, или их попросту игнорировать, сознательно или бессознательно, используя только внутренний тип управления, т.е. руководствуясь только своими внутренними ощущениями.

По мнению Берна, именно Маленький Профессор несет мощное творческое начало. Причину этого нетрудно понять, так как именно игнорирование традиционных взглядов и подходов, использование при этом объективных данных окружающей среды, позволяет, зачастую, сформулировать новые нетрадиционные идеи. Если бы, например, Дарвин руководствовался существующими в его время представлениями о биосфере земли, человечество бы нескоро узнало о происхождении видов путем естественного отбора.

Последним формируется состояние «Я» Взрослого, которое занимает срединное между Ребенком и Родителем положение в личностной системе. Действуя из этого состояния, человек способен использовать информацию о нестационарных элементах. Но в этом случае возможны два варианта:

- 1) либо непрерывно получать и обрабатывать весь поток информации,

2) либо разделить его на стационарные элементы, учитывая уже имеющуюся о них информацию «из прошлого», и на нестационарные, для которых необходимо использовать канал второго рода «из настоящего».

Поскольку второй путь более выгоден [3, с. 172], внутренний Взрослый именно так и действует, используя как канал первого, так и второго рода, анализируя информацию как «из прошлого», так и «из настоящего», спокойно рассчитывая и принимая взвешенные решения.

Следовательно «прошлое» может быть:

1) *генетическое* — эту информацию накапливали все предшествовавшие индивидууму организмы. С этим багажом информации человек рождается, для ее реализации используется внутренний тип управления. Когда человек действует таким образом, он действует из состояния «Я» Ребенка;

2) *культурное* — это наработанный поведенческий опыт поколений, проживавших в данных конкретных условиях среды, и не закрепленный генетически. Для использования этой информации необходим внешний тип управления, т.е. действия из состояния «Я» Родителя. Поскольку эта информация не имеет генетического закрепления, необходим механизм, который бы передавал эту информацию от предыдущего Родителя к будущему, что осуществляется посредством воспитания в ребенке будущего Родителя с необходимым набором информации о культурных традициях, что происходит, обычно, только в детском возрасте. Причем эта информация может быть как единой для всей социальной системы, так и различной для различных подсистем;

3) *оперативное* — по стационарным элементам конкретной данной среды, которые не имеют ни генетического, ни культурного закрепления. Эти элементы или возникли на протяжении жизни одного поколения, или необходимость их учитывать возникла на протяжении жизни одного поколения, жизни группы индивидуумов или отдельной личности. Но это возможно только в случае получения и обработки информации о нестационарных элементах, так как только в этом случае возможно оценить степень стационарности отдельных элементов и отделить более стационарные от менее стационарных и принять решение о целесообразности закрепления этой информации «в прошлом». Для этого необходимо действие из состояния «Я» Взрослого, которое формируется посредством обучения — постоянного накопления новой информации о стационарных элементах среды, что возможно на протяжении всей жизни индивидуума. Для использования этой информации из потока данных о нестационарных элементах среды выделяются стационарные фрагменты, по которым уже имеется информация и принимается решение в целом, для чего используется внешний тип управления.

Кроме того, имеется два промежуточных состояния:

1. *Приспособившийся Ребенок* — состояние, адаптирующее Ребенка к окружающей среде, при этом используется генетическая способность к адаптации и внутренний тип управления (переход к Родительскому поведению, который возможен при использовании внешнего типа управления);

2. *Маленький Профессор* — состояние системы, из которого используется информация о нестационарных элементах среды, т.е. канал второго рода, но при внутреннем управлении (переход к Взрослому поведению, который возможен при использовании внешнего типа управления и обучения). Если личность

действует из состояния «Я» Взрослого, но имеющейся информации недостаточно для принятия решений, возникает необходимость в использовании внутреннего типа управления (внутренние ощущения, интуиция), т.е. в этом случае индивидуум вынужден перейти к действию из состояния «Я» Маленького Профессора.

Таким образом, в процессе формирования личностной системы и ее взаимоотношений со средой происходит постепенное освоение приемов использования каналов первого и второго рода. Генетическая информация представляет собой информацию первого рода о стабильных элементах среды, в которых проживали все предшествующие организму биологические системы. Эта информация формирует ближайшие к ядру оболочки в личностной системе. Это управление является эндогенным (Естественный Ребенок).

Далее по мере возрастания экзогенного управления, т.е. воздействия среды, система вырабатывает решения по ее стационарным элементам, в которой существует организм. Причем первоначально продолжает преобладать эндогенное управление (Приспособившийся Ребенок). Но в дальнейшем все большее значение приобретает экзогенное управление (Родитель). Попытки адаптации к нестационарным элементам среды начинаются очень рано (Маленький Профессор, который использует канал второго рода, но при внутреннем управлении) и становятся все более эффективными по мере накопления и использования информации по каналу первого рода, что необходимо для внешнего управления и освоения канала второго рода (Взрослый). В процессе онтогенеза все перечисленные состояния личности не переходят друг в друга и не исчезают, а сохраняются и во взрослом состоянии человека.

Гармонично развитая личность способна выбирать, из какого состояния следует действовать в конкретной обстановке, кроме того, в обычных условиях любая реакция организма, в качестве целостной системы как на внутренние потребности, так и на внешние воздействия проходит, если можно так выразиться, инспекцию вышестоящих (более удаленных от центра) оболочек личности, облекая реакцию в соответствующую форму или совсем запрещая ее проявление. Например, чувство голода вызывает генетически закодированную, располагающуюся на ближайшей к ядру оболочке, пищевую реакцию, которая требует немедленно съесть ближайший пищевой объект. Вероятно, именно так и поступали наши далекие предки, но современный цивилизованный человек сначала определит, что именно он хочет съесть (Естественный Ребенок), потом сообразит, где и когда это можно достать с точки зрения Приспособившегося Ребенка, его внутренний Взрослый подскажет, во что ему это обойдется, а внутренний Родитель заставит осуществить это желание в социально приемлемой форме или вообще отказаться от своего намерения. Если они между собой договорятся, то вполне возможно, что это будет компромиссное решение, а если нет, то заключительное слово будет за тем состоянием, которое в данный момент обладает исполнительной властью.

Общество, так же как и отдельную личность, можно представить как систему в интерпретации оболочечной модели. Ядром такой модели является совокупный генофонд, далее — сумма личностных особенностей всех членов общества, окруженных культурной оболочкой.

Родовая община, проживающая в монотонных природных условиях, получает из поколения в поколение однообразную информацию об окружающей среде. В таких условиях община практически на любую информацию имеет готовый стереотип необходимой реакции, отработанный всеми предыдущими поколениями. Цикл развития такой общины повторяется из поколения в поколение без существенных изменений. Для сохранения равновесия «система может базироваться только на прошлом своем опыте, только на информации, хранимой в памяти. В этом случае нет необходимости в получении новой информации» [3, с. 171–172]. Любые попытки внести хоть какие-нибудь изменения в привычном ритме жизни встречаются весьма враждебно всеми членами общины.

Теория о разделении общества на поведенческие группы с преобладающим, по отношению к обществу, типом поведения (из соответствующего состояния «Я»), согласно которой можно выделить группы с соответствующим поведением: Социального Ребенка, Социального Родителя и т.д. [1] позволяет предположить, что преобладающий тип поведения стационарной общины соответствует Социально Приспособившемуся Ребенку. Накопление информации о стационарных элементах среды, в которых существует община, происходит на протяжении всех предыдущих поколений, проживавших в этих условиях, поэтому именно им принадлежит роль Социального Родителя. Обычно в таких обществах роль посредников между предками и живущими в настоящем членами общины осуществляет совет старейшин, который является передающим механизмом для канала первого рода «из прошлого».

Вследствие того, что такая социальная система всегда руководствуется информацией только первого рода, в таких обществах, зачастую, женщины, как хранители информации «из прошлого» [6], играют большую роль, материнское право может преобладать над отцовским. Матриархат, вероятно, можно считать крайней формой социального устройства в стационарных обществах.

Несомненно, механизм принятия решений существовал всегда, так как даже в самом консервативном обществе получение информации «из прошлого» говорит о том, что кто-то когда-то принимал решения, которые теперь реализуются как поведенческий стереотип.

В процессе формирования гомеостатической общины принятие самостоятельных решений, т.е. использование канала второго рода, было редким явлением и носило приспособительный характер к относительно монотонным условиям дикой природы. В случае благоприятного для общества результата, это решение закреплялось как информация «из прошлого». Наличие наряду с советом старейшин (или при отсутствии таковых) вождя племени говорит о том, что общество, вероятнее всего, находится в более динамичных природных условиях, вследствие чего вынуждено, посредством вождя, более широко руководствоваться каналом второго рода. Роль вождя исполняет Маленький Профессор [1], получая информацию «из настоящего» и используя внутренний тип управления для принятия решений внутри собственной личностной системы. Однако по отношению к остальным членам общины этот тип управления является внешним.

Наиболее удачные социальные структуры, имевшие, судя по всему, самых разумных предков и вождей, получали преимущество в выживании, достаточно благополучно справляясь с капризами дикой природы.

Однако, как известно, благоприятные условия обитания всегда ведут к увеличению численности популяции, и человеческое общество не исключение. Борьба за землю создала совершенно новые для человеческого общества условия среды с гораздо большим числом нестационарных элементов. В этих условиях мудрости предков, проживавших в монотонной среде, оказывается совершенно недостаточно. Более того, приоритетное использование генетической информации, как, например, уже упоминавшегося инстинкта самосохранения, и не только его, не способствовало выживанию общества. Преимущество в выживании получали те общества, где достаточно большое число его членов способно было пожертвовать жизнью ради выживания всего общества, а также стойко переносить холод, голод и другие неприятности, связанные с военными действиями, т.е. сокращать внутренний тип управления в пользу внешнего типа, подчиняясь требованиям среды.

Кроме того, значительное увеличение нестационарных элементов среды сделало необходимым гораздо больше использовать канал второго рода «из настоящего» и поиск адекватного ответа, т.е. наличие высокой способности принимать решения, но поскольку личное выживание вне общества весьма проблематично, эти решения должны были способствовать не столько личному выживанию, сколько выживанию всего общества.

Очевидно, что это должны быть люди, способные действовать из состояния «Я» Взрослого, но под жестким контролем еще более сильного «Я» Родителя, который должен не только (и не столько) быть готовым погибнуть за свой народ, но и заставить других членов общества иметь такую готовность.

Поскольку способность принимать решения обладают в норме все представители вида *Homo sapiens*, но эта способность у всех разная (имеет нормальное распределение) [1], общество, в условиях земельного передела делится на две группы людей:

— на имеющих высокую способность принимать решения (с преобладающим «Я» Родителя),

— и всех остальных, уделом которых стал обмен своего права принимать решения на безопасность.

Эта дифференциация общественной системы соответствует образованию двух подсистем, находящихся в разных отношениях с окружающей средой. Одна подсистема активно с ней взаимодействует: воздействуя на среду принимает участие в ее формировании, вследствие чего занимает в системе периферийное, пограничное со средой положение, а также структурирует отдельные подсистемы и всю систему в целом. Другая подсистема занимает подчиненное положение, не принимает самостоятельных решений и является в значительной степени инструментом, используемым главенствующей подсистемой.

Низшие сословия находятся в системе ближе к центру и, если мы вспомним, какие качества личности формируются вокруг центральной оболочки, о чем говорилось выше, то нетрудно догадаться, что уровень принятия решений должен быть ограничен самыми простыми, фундаментальными проблемами выживания личности. При этом используется главным образом информация из генетического «прошлого» и внутренний тип управления, из чего следует, что за ними сохраняется роль Социального Ребенка. Внешний тип управления принадлежит высшим сословиям, которые владеют каналом второго рода «из на-

стоящего», что и обеспечивает принятие решений высокого уровня на основе оперативной информации. Но поскольку, как уже говорилось, Родительское поведение должно преобладать, высшие сословия берут на себя роль Социального Родителя.

Высокая способность принимать решения и использование внешнего управления — действия из состояния «Я» Взрослого — имеют фундаментальное значение в самом начале борьбы за землю — в период формирования высших сословий; в дальнейшем, по мере адаптации системы к новым для нее условиям среды, система накапливает информацию «в прошлое», т.е. в запас прошлого опыта, и вырабатывает необходимые для выживания поведенческие стереотипы. Вследствие этого значение Взрослого поведения высших сословий несколько снижается в пользу Родительского, но все же остается востребованным, так как новая среда более динамична, чем прежние условия существования.

В процессе накопления информации о новом состоянии среды и использовании канала первого рода Социальный Родитель формирует новую культурную оболочку, соответствующую изменившимся условиям, — новую общественную мораль, где патриотизм и любовь к земле, добываемой и защищаемой с великим трудом, становится главным моральным критерием так же как и презрение к смерти, что очень важно во времена боевых действий, когда признание трусости наитягчайшим пороком более чем оправдано.

Конфликтность взаимоотношений между Родителем и Ребенком проявляется также в отношении Социального Родителя и Социального Ребенка. Изолированность подсистем и безусловный диктат главенствующей подсистемы снижает отрицательные последствия изначальной конфликтности, заложенной в самой структуре системы.

Однако следует заметить, что обе подсистемы по способности принимать решения имеют нормальное распределение [1], а это значит, что низшие сословия обладают более низкой способностью принимать решения, чем высшие, но только в среднем, и в одной и в другой группе имеются индивидуумы как с высокой, так и с низкой способностью принимать решения, что обеспечивается генетическим разнообразием, дающим в каждом поколении индивидуумов с различными способностями, но уже сформировавшиеся подсистемы предлагают различные условия для их реализации.

После того, как обществу удастся более-менее успешно справиться с дикой природой и далее также с внешними и внутренними врагами, уже открытый и широко используемый канал второго рода находит новое применение в рыночных отношениях. Такую преемственность нетрудно проследить на примере использования в экономике достижений военной промышленности, которая, несомненно, является мощным стимулом развития рыночных отношений. А усовершенствование боевых орудий — это ни что иное как реакция на использование канала второго рода для успешной внутривидовой борьбы.

Очевидно, что личный успех и благополучие в новых отношениях возможны только в том случае, если индивидуум имеет хорошо выраженный средний слой, т.е. обладает достаточно высокой способностью принимать решения и готов принять ответственность за свою жизнь, что в условиях рынка совершенно необходимо для успешной адаптации к новым реалиям жизни.

Высшие сословия, находящиеся на периферии системы, обладают очень прочной внешней культурной оболочкой, изменение или утрата которой весьма затруднительна. Поэтому, несмотря на то, что многие из них обладают высокой способностью принимать решения, новая поведенческая группа формируется главным образом из представителей низших сословий, имеющих менее выраженную внешнюю оболочку, а следовательно, более склонных к ее утрате и построению новой культурной оболочки. Очевидно, что человек, неспособный принимать решения в условиях боевых действий, т.е. в экстремальных, опасных для жизни условиях, вполне может быть весьма решительным в действиях, решающих, например, проблемы личного обогащения без прямого риска для жизни, т.е. человек, неспособный командовать армией и брать ответственность за жизнь людей, вполне может быть весьма способным директором завода или магазина. В период натурального хозяйства эти способности обществом не востребованы и сохраняются как потенциальные, актуальным же является силовой способ решения проблем. Эти два способа взаимодействия систем с окружающей средой — силовой и рыночный, принципиально различны и плохо совместимы.

Социальный Родитель, имея достаточно сильного Взрослого, способен использовать информацию «из настоящего» и обладает высокой способностью принимать решения, но преобладающий Родитель со временем все больше и больше ограничивает его исполнительную власть, предлагая решения «из прошлого» и ограничивая Взрослое поведение боевыми действиями, которые, впрочем, через некоторое время тоже уже не новость.

Плохая совместимость этих способов взаимодействия со средой связана с тем, что сформировавшийся Социальный Родитель руководствуется информацией «из прошлого», используя внешний тип управления, а Социальный Взрослый — «из настоящего», но также использует внешний тип управления, вследствие чего образуется новая подсистема. Они как бы живут в разных измерениях, получая информацию из разных каналов, но управление предпочитают одного типа.

Например, об открытии богатой золотом земли Родитель из прежнего опыта знает, что делать — организовать военную экспедицию и завоевать эту землю. Взрослый же, имея более оперативную информацию о конъюнктуре рынка, предлагает той же экспедиции взять вместо оружия стеклянные бусы и выгодно обменять. Но поскольку все люди разные и экспедиции бывали разные. Первоначально преобладала первая тенденция, но потом, по мере усиления Социального Взрослого — вторая, но как бы мирно, совместными усилиями они ни грабили другие земли, рано или поздно наступает кризис. И это кризис управления. Оба они, и Социальный Родитель, и Взрослый, хотят использовать в системе внешнее управление, но получают информацию из разных каналов.

По мере развития рыночных отношений и выяснения отношений между властью и деньгами имущими, динамизм среды достигает невиданного прежде накала, т.е. многократно увеличивается число нестабильных элементов в среде.

Как уже говорилось выше, система (или подсистема), могут:

- или использовать информацию «из настоящего»,
- или ее игнорировать,
- или попытаться привести элементы в стабильное состояние.

В этих условиях только Социальный Взрослый, любитель оперативной информации, может в полной мере реализовать первую возможность и чувствует себя «как рыба в воде», и если он достаточно силен и авторитетен в обществе, возможно благоприятное развитие событий: общество перестроит свою структуру соответственно новым условиям среды. Остальные же две подсистемы, использующие канал первого рода, можно сказать, теряют почву под ногами.

Социальный Родитель склонен реализовать вторую возможность, игнорируя нестабильные элементы среды, и продолжает действовать, используя прежние поведенческие схемы.

Но, как известно, «паны дерутся, а у холопов чубы трещат». Больше всего достается в этих условиях Социальному Ребенку. Особенный накал страстей начинается, когда ему предлагают реальную, а не сказочную свободу, что обычно происходит после буржуазных революций, т.е. предлагают самостоятельно использовать канал второго рода «из настоящего» и внешний тип управления, которыми он никогда не пользовался. И вот, пока Социальный Родитель скребет затылок в надежде отыскать информацию об огромном количестве нестабильных элементов «в прошлом», которой там нет, вследствие чего не может решить два вопроса «кто виноват и что делать?», а Социальный Взрослый набивает карманы и оттирает Социального Родителя от руля управления системой, действовать начинает Социальный Ребенок. Оставшись без Родительской опеки, т.е. без внешнего управления, он переходит из Приспособившегося в Естественное состояние.

Естественный Ребенок использует при этом единственно доступный ему канал «из прошлого», причем не из того прошлого, которому несколько сотен лет, информацию о котором накапливал и использует Социальный Родитель, а из того прошлого, которому несколько тысяч или даже сотен тысяч (а возможно и того больше) лет, т.е. генетическую информацию и внутреннее управление. А там, в генетической информации, дана древнейшая схема поведения, не раз спасавшая древнее общество от гибели. Причем это схема универсальная, не требующая анализа информации «из настоящего». Там записано, что в случае увеличения динамизма среды следует собраться в единый кулак, сбросив все личностные оболочки объединиться в единую сверхпрочную систему и под руководством вождя ликвидировать нестабильные элементы среды, т.е. реализовать третью возможность. Результат такого поворота событий хорошо известен на примере многих стран, в том числе и России.

Литература

1. Дербас Л. В. Биология, психология, история свободы и судьба России. СПб., 1996.
2. Осипова Л. В. «Оболочечная модель» социума и модель «Ребенок-Родитель-Взрослый» // Дом человека: Материалы межвузовской конференции. 1998. СПб., 1998.
3. Алексахин И. В., Ткаченко А. В. Принцип двухканального управления // Системные исследования: Ежегодник. М., 1976.
4. Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб., 1995.
5. Уотермен Т. Теория систем и биология: Точка зрения биолога // Теория систем и биология. М., 1971.
6. Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. Т. 1. Вып. 1. М., 1965.